

Набоков Владимир
Владимирович

16.11.05

Когда б вы знали, из какого сора...

Набоков Вл.

Плагиат ли набоковская "Лолита"?

В сентябре набоковеды всего мира торжественно отпраздновали 50-летие со дня первой публикации "Лолиты" в Париже. В англоязычных странах она была опубликована позднее из-за цензурных рогаток. Теперь именно в них юбилей был отпразднован очень пышно. Издательство "Винтидж" выпустило специальное издание, Колумбийский университет в Нью-Йорке провел весьма представительный симпозиум, ведущие американские газеты опубликовали размышления своих литературных обозревателей о достоинствах романа и его роли в борьбе с косной цензурой. Но ни одна из газет не обратила внимания (случайно или сознательно — сказать сложно) на книгу малоизвестного немецкого литературоведа Михаэля Маара "Две Лолиты". Юбилей отшумел, и сейчас в Нью-Йорке выходит английский перевод книги.

В ней Маар рассказывает о том, что в 1916 году немецкий писатель-аристократ Хайнц фон Эшвеге, потомок одного из братьев Гримм, подвизавшийся также на ниве журналистики, опубликовал небольшое произведение "Проклятая Джоиконда", главную героиню которого звали Лолита. Этот рассказ вошел в сборник фон Эшвеге, вышедший в Дармштадте, и остался практически незамеченным. Автор, писавший под псевдонимом фон Лихберг, стал впоследствии нацистским пропагандистом, что также не способствовало сохранению его творческого наследия. Однако сейчас не только имя героини, но и сюжет рассказа не могут остаться без внимания. В нем молодой немецкий джентльмен пал жертвой преступной страсти к дочери хозяина испанского пансиона, 12-летней девочке, которая имеет не только общее имя с набоковской героиней, но и напоминает ее характером, будучи подвержена невротическим сменам настроения. Более того, она также умирает раньше оплакивающего ее героя.

Маар пытается в своем исследовании доказать, что "Проклятую Джоиконду" можно было легко раздобыть в Берлине в 20 — 30-е годы, когда русский эмигрантский писатель Набоков-Сиринов также обитал в германской столице. Более того, проживал он на юго-западе Берлина, где в ту пору жил и Эшвеге-Лихберг, работавший в одной из столичных газет. Маар даже заходит так далеко, что предполагает личное знакомство двух писателей, и приводит некоторые доказательства такой возможности.

Гипотеза Маара состоит в следующем. Набоков не только позаимствовал у немца имя героини и сюжет, но также неоднократно дразнил читателей скрытыми отсылками к его произведению. Ведь он, по мнению ученого, был "гением обмана", который обожал водить читателей за нос. В доказательство Маар приводит набоковские намеки на Испанию и игры с именами в других писаниях. Вопрос — делал ли это мастер из чувства вины или просто желая поддурчиться — немецкий исследователь оставляет без ответа. Вместе с тем он перефразирует слова одного из персонажей набоковской "Ады" Ван Вина о том, что ни один закон логики не говорит нам о том, когда количество совпадений перестает быть случайным. Таким образом, он допускает, что не обладает какими-либо исчерпывающими доказательствами своей правоты. Маар предлагает рассмотреть три возможности.

Во-первых, Набоков мог и слыхом не слышать о рассказе фон Лихберга, в этом случае речь идет о случайном (или, скорее, несчастном) совпадении. Во-вторых, мы можем иметь дело со случаем криптомнезии. Русский автор мог прочесть рассказ и начисто забыть об этом, а потом "придумать" сюжет заново, будучи твердо уверен в том, что он продукт его собственного воображения. Такие случаи известны в психологии творчества. И в-третьих, Набоков мог использовать рассказ Лихберга как источник для скрытых цитат. Этот модернистский ход, который очень любил Томас Манн, называя его "сплыванием высшего порядка", и кажется Маару, как уже говорилось, наиболее вероятным.

Первые результаты исследования немецкого литературоведа стали доступны на английском уже в прошлом году, когда их и прокомментировал сын Набокова Дмитрий: "Это либо журналистские байки, либо умышленная мистификация". Отвечая на вопросы британской "Гардиан", Дмитрий Владимирович указал, что место действия рассказа фон Лихберга — Испания, где имя Лолита чрезвычайно распространено. Он также назвал рассказ немецкого автора слабой журналистской пробой пера, которая не имеет никакой литературной ценности. Набоков-младший подчеркнул, что его отец практически не знал немецкого языка. Его возмутила и реакция прессы на исследование немецкого ученого. "Я читал немало статей — от немецких до норвежских, которые обвиняли моего отца не только в плагиате, но и в литературной подделке. Но на самом деле между двумя произведениями нет ничего общего, кроме имени Лолита. Что касается сюжета, то он настолько архитипичен, что его можно встретить в любой литературе мира".

Однако дотошный Маар приводит в своей работе ряд доказательств, что Набоков преувеличивал свое незнание немецкого языка. Когда же ему было нужно, писатель, напротив, признавался, что немецкий ему знаком. Когда в 1947 году Набоков подал заявку на грант Фонда Гуттенхайма, он написал, что "знает немецкий вполне прилично". В письме в издательство Принстонского университета в 1975 году он также написал, что умеет читать по-немецки, но не писать. Набоков блестяще владел английским и французским языками, поэтому его знание немецкого расценивалось им самим невысоко. Но то, что при таких лингвистических способностях он прожил столько лет в Германии, не могло не отразиться на его знании немецкого, которое, конечно, было выше среднего.

Другое дело, что степень знания Набоковым немецкого языка не имеет никакого отношения к обсуждаемой проблеме. Как и то, читал он рассказ Лихберга или нет (хотя, по моему, все же не читал, чтение трэша никогда не доставляло нашему "снобу и эстету", как он характеризовал себя в шуточном стихе, особого удовольствия). Все дело в том, что набоковская "Лолита" — шедевр мировой литературы, а "Лолита" фон Лихберга не оставила в ней никакого следа. А откуда Набоков черпал материал для своих ни с чем не сравнимых полетов воображения — собственного бессознательного или чужой литературы, — это личное дело писателя. И он не любил, чтобы критики совали в него свои носы.

Катя МИЛОВИДОВА

Книжка — 2005 — 10-16 нояб. — 15

W3